Я.А. Карпова

Деньги или улица

12+

Яна Артемовна Карпова

Деньги или улица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51395051
SelfPub; 2020

Аннотация

История о непростой жизни молодого парня, который в попытках заработать деньги для своей больной матери решается на достаточно рискованный поступок, последствия которого могут осчастливить его или лишить абсолютно всего.

Осень. Солнце только показалось за серым смогом. По туманному небу плавно перетекали тучи, предвещавшие своей дымчатой окраской ненастную погоду. Люди сонно выходили из своих домов, словно муравьи из муравейников, и второпях спешили по делам. По узким дорожкам пробегала ребятня, с бурным весельем кидая друг в друга опавшие листья. На площадке перед художественным университетом, студенты собирались в небольшие кучки, после чего расходились каждый по своим корпусам. Тут же, на скамьях сидели несколько девушек и, кутаясь в свои тонкие курточки, что-то бурно обсуждали. Из-за железной ограды, по размерам которая едва не превышала рост среднего человека, вышли два парня, одетые как один в пальто, из-под которого торчал серый шарфик, и черный берет. Размахивая портфелем, они беззаботно перешучивались между собой. Заметив группу девушек у скамьи, они легкой и слегка нахальной походкой, направились к ним.

– Привет, Дженни, как поживаешь? – спросил один из парней с некой ухмылкой.

Девушка из вежливости кисло улыбнулась, и отвернулась в противоположную сторону, дабы избежать неловкости всей ситуации. Сидевшая рядом ее подруга, подошла к нему и поцеловала в щеку, что-то шепнув на ухо.

– Встретимся на первом этаже, – обратился он к своему другу и ушел вместе с ней прочь.

– Дженни, – уверенно начал второй парень, – не хочешь

как-нибудь прогуляться на выходных?

– С чего ты решил, что я буду свободна, Уильям?

– Разве это не очевидно?

От недоумения у девушки даже слегка приоткрылся рот. Прикусив губу, она развернулась к своим подругам. Они стали перешептываться между собой, кидая на него колкие, как иглы взгляды. Пожав плечами, он вздернул головой, словно стараясь отмахнуться от них, и надвинулся в корпус.

Время на последней лекции тянулось неумолимо долго. Уильям, совсем заскучав, рассматривал впередисидящих однокурсников. Все они были заняты своими делами: кто-то перешептывался между собой, кто-то отчайно пытался усвоить материал, кто-то спал или же, наоборот, из-за всех сил старался этого не делать. Дженни сидела на третьем ряду и что-то записывала. Уильям оторвал тетрадный лист и стал рисовать ее силуэт. Кто-то сзади толкнул его в плечо. Он обернулся.

– Кто это? – его друг указал на рисунок.

– Не твое дело, Алекс, – Уильям быстро смял его и оставил на парте.

Раздался громкий звонок, пробудивший половину аудитории ото сна. Студенты встрепенулись и оживленно стали собирать вещи. Алекс перепрыгнул через ряд к Уильяму и схватил рисунок.

– Отдай!

– Давай, пожалуйся еще своей мамочке! – крикнул тот, но

тут же прикусил язык.

Уильям размахнулся, и попал кулаком прямо по переносице. Алекс зажал нос. Кровь просачивалась через его длинные пальцы, растекаясь по сжатому в руке клочку бумаги.

– Я не хотел говорить это… ну… про твою мать…

Уильям молча забрал листок и вышел из аудитории. В проходе стояла Дженни и с недопониманием смотрела на него.

– Что тебе надо? – огрызнулся тот.

Она опустила голову и отошла в сторону. Уильям быстро вышел и, не застегнув пальто, покинул пределы университета, по пути выбросив в ближайший мусорный бак рисунок. Он шел твердой, даже озлобленной походкой. За его спиной послышались чьи-то вопли.

– Стой!

Он обернулся. Алекс, запыхавшийся, бежал по тротуару. Добежав до цели, он тяжело выдохнул и, переведя дыхание, положил руку на его плечо.

– Ну прости меня, друг, не подумал я.

– Ничего страшного, – отрезал тот.

– Я правда не хотел…

Алекс жалобно посмотрел на него исподлобья и криво улыбнулся.

– Прощаешь?

Уильям снял его руку со своего плеча и лишь молча кивнул, не дав однозначного ответа. Так они молча шли еще око-

ло десяти минут. Вдруг Уильям свернул со своего привычного пути, и хотел было направиться в переулок, но голос Алекса его остановил.

– Что это ты забыл в этих трущобах?

– Теперь эти трущобы – мой дом.

– Почему ты раньше не сказал?

– Зачем?

– Уильям, мы ведь с детства дружим, – он усмехнулся, – да даже наши семьи дружили. Ты мог сказать, если у твоей матери возникли какие-то осложнения, и что нужны деньги.

– "Дружили", – подметил тот, – ты забыл, почему они перестали общаться?

– Нет…

– Тогда к чему все эти любезности? Хочешь знать, почему я тебе сразу не сказал? Потому что моя мать слишком горда, чтобы брать деньги у тех, кто предал нас.

– Но разве лучше жить в таком месте, увядая в долгах и кредитах, чем просто попросить о помощи?

– Пускай мы будем жить здесь или где еще похуже, зато достоинство не потеряем.

– Глупец. Ты же знаешь, что ей нужны эти лекарства. Зачем весь этот цирк? Займите денег у нас, потом, если уж так желаете, вернете.

– Обойдемся без помощи твоих родителей.

Алекс нахмурил брови, но взгляд его не был сердитым. С сочувствием, он приподнял глаза так, что одинокий луч, вы-

глядывающий из-за монолита, пал бликом на серую радужку. Прищурившись, он оглянул Уильяма, и пробормотал:

– До встречи, приятель.

Уильям молча кивнул и, не поднимая головы поплелся к своему дому. Некоторые из окон его дома были заколочены, из-под досок торчали куски тряпок и старой одежды, которая износилась своими хозяевами до таких дыр, что уже невозможно было зашить. Уильям подошел к своему подъезду. Днем ранее у него имелась дверь, сейчас же здесь ничего нет. Справа от него сидела цыганка и что-то напевала своему годовалому ребенку, в какой-то из квартир выше раздавался жалостный детский вопль. По стенам шли глубокие трещины, и казалось, что вот-вот все обрушится. Он вставил ключ в дверь, и та с железным скрипом отворилась. На него словно волной нахлынул запах старья и чего-то гниющего. Он тихо закрыл дверь, разулся и на цыпочках прошел в спальню. На кровати лежала его мать. Лицо ее было чуть белее, чем у трупа. Он так же бесшумно подошел к ней, и слегка приподняв ее шапочку, поцеловал в лоб. Она медленно открыла свои помутневшие глаза и взглянула на него.

– Уильям?..

– Да, мам, это я. Ты не голодна? Я принес тебе лекарства. Ты должна их выпить, но перед этим тебе стоит немного поесть.

Ханна с небольшим усилием улыбнулась, подняла руку и прижала ее к его щеке. Уильям нежно взял ее за руку и под-

нес к своим губам.

– Я согрею тебе бульон.

Он поднялся и прошел в кухню. Запасы холодильника были не богаты: на верхней полке стояла тарелка с желтым маслом и кусочек сыра, на нижней – бульон и несколько овощей. Он взглянул на дверцу – несколько упаковок с таблетками, зелень. Уильям достал кастрюльку и отлил оттуда немного для матери. Он взял лекарства, налил стакан с теплой водой и вернулся к Ханне. Уильям аккуратно поставил поднос ей на ноги и помог ей сесть.

– Спасибо, мой мальчик, ты можешь идти…

– Я уйду, когда ты выпьешь эти таблетки.

Уильям подал ей стаканчик с препаратами. Немного поколебавшись, она все-таки выпила их. Он еще раз поцеловал ее и удалился в свою комнату.

* * *

– Уильям … Уил…

Уильям встрепенулся. Он резко встал с кровати и подбежал к матери. Она, скрючившись, лежала на полу, все ее тело было покрыто холодным потом, руки ее судорожно тряслись. Уильям достал из тумбочки последний шприц и ампулу. Дрожащей рукой он попытался отколоть ее стеклянный наконечник, набрав лекарство, одним скачком он оказался рядом с Ханной и ввел препарат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.